

шевных стихий больше сообразуются с нашими»,⁸² то, как и в решении вопроса об эпопее, Галинковский вновь обращается к античному искусству. В греческом театре его привлекает прежде всего народность. Занимаясь историей русской сцены (в «Корифее» была опубликована особая статья — «Записка о начале нашего театра»), Галинковский в первую очередь уделит внимание тем формам русского театра, которые, как ему казалось, имели сходство с этой особенностью греческого. Он писал: «В 65 году мы имели грубый эскиз греческого театра. Это была Брумбергская площадь близ Мойки. На открытом поле, довольно просторном, под чистым небом простирался обширный амфитеатр из досок, который вмещал в себе многочисленный партер нашего мещанства и народа... Общество сих комедиантов составляли наборщики, подъячие, переплетчики, фабричные и другие мастеровые».⁸³

Таким образом, осуждая «легкую поэзию», Галинковский требовал эпических жанров, высокого, патриотического содержания, драмы, ориентирующейся на шекспировскую традицию. Рассмотрение литературно-критических взглядов Галинковского убеждает в том, что, не являясь теоретиком первого разряда, допуская противоречия, непоследовательность в целом ряде вопросов, он тем не менее подошел к решению самых существенных литературных проблем его эпохи. При изучении истоков литературной борьбы 20-х годов XIX века необходимо учитывать и его деятельность.

Весной 1804 года Галинковский познакомился с Державиным, а некоторое время спустя породнился с ним, женившись на Марии Бастидон (Феофилатовой по первому мужу), племяннице первой жены поэта.⁸⁴ Однако в биографию Державина Галинковский вошел не столько этим, сколько участием в литературно-теоретических трудах поэта. В архиве Г. Р. Державина, хранящемся в ГПБ, находится папка рукописных материалов, озаглавленных Державиным: «Для лирического рассуждения нужные записки». Папка включает ряд рукописей Галинковского: обширный труд «О поэзии лирической» (лл. 187—207 об.), «Записки о лучших изданиях Пиндара и Горация» (лл. 224—224 об.), «Справка к оде» (лл. 225—228), «Записки по разным предметам словесности» (лл. 229—231). Державин широко использовал фактический материал, содер-

⁸² Там же, стр. 170—171.

⁸³ Там же, стр. 187—188.

⁸⁴ Г. И. Студенкин ошибочно указывал, что Мария Бастидон была сестрой Екатерины Яковлевны Державиной (см.: «Русская старина», 1892, № 11, стр. 435).